

«Алран кайми аки-сухи,
Асран кайми атте-анне...»
Пайтах ман саввямсен пуххи
Тамасть сак икё йёркене.

Аста эс, вилёмсёр аста?
Хаш ёмёрте юрларан-ши?
Ялу аста, тапру аста?
Мёнле йахран суралтан-ши?

Сапатуна шакка-шакка
Утса суха кассипелен,
Мал ёмётне эс аякка
Вёстернё нур ану синчен.

Хысран утан хура курак
Сав ёмёте суначёпе
Сёклес тесе, хайне кура,
Сана тинкернё юмәс пек.

Кёрекере курка тытса,
Асна курка тёпне туман;
Саврасерен чунна татса
Юрланә эс, инсә таван!

Юрру сан пулнә сакәр пек,
Тавар пек, шыв пек кирлөскер.
Ана тўлев саккунёпе
Вишмен никам та йөркешер.

Чаваш чёри, хуйхи-суйхи,
Шапи — йәлт тухрә куҫ умне:
«Алран кайми аки-сухи,
Асран кайми атте-анне...»

«В руках кормилица-соха,
В сердцах у нас отец да мать...»
Легко за эти два стиха
Я мог бы том своих отдать!

Бессмертный мастер, где ты жил?
В каком-роду? В который век?
Какие песни ты сложил
И вечный где обрел ночлег?

Землицу отряхнув с лаптей,
Ты борозду прямую вел
И вдруг нашел мечте своей
Неувядающий глагол.

Грач, как гадалка, за тобой
Следил, внимал звучанью слов,
Как будто к выси голубой
Их понести он был готов...

Ковш поднимая на пиру,
Ты в нем свой разум не топил.
Собрат, товарищ по перу,
Ты песню радости творил!

Благ за нее не получал —
На что же соловью они?
Зато напев не отзывучал —
Попробуй это оцени!..

Обычай наш, мечты, тоска —
Две строчки, словно благодать! —
«В руках кормилица-соха,
В сердцах у нас отец да мать...»